

\* 8 СЕН. 39 1

Госизм

# ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ РУССКОГО ДРАМАТЕАТРА

## (Отрывки из истории)

В сентябре этого года наша республика будет праздновать 70-летие своего русского драматического театра. Это — знаменательная дата, и юбилей старейшего на Северном Кавказе театра, — как это решено обкомом ВКП(б), — пройдет как праздник культуры и искусства Северного Осетии.

Орджоникидзевский, в прошлом — Владикавказский, театр — один из старых среди театров Советского Союза. Впервые вопрос о нем был поднят 28 августа 1862 года, но к строительству театра приступили только через семь лет, в 1869 году, и то после высочайшего соизволения императрицы Кавказки. Броничья — Мухоморова. С того же 1869 г. в Владикавказе начинает работать первая театральная труппа, открывшая историю театральной жизни на поморном царском Северном Кавказе.

Но зачем понадобился царской администрации в городе крепости театр? И почему именно военный выступал хозяином за театр? Военщина осуществляла завоевательную политику русского царизма на Кавказе. Мечом и кровью она пролагала путь к бесповоротным и свободобойным горским областям, насильно присоединяя их к Российской империи. Военщина же признавала Санкт-Петербургом политикой князя и приника «трудности» над скорейшим введением «гражданственности» среди диких, — по мнению завоевателей, — разрозненных народов Кавказа.

Русский драматический театр, — являясь со стороны волеизъявления царским,

«художественным» школьным, — и должен был явиться одним из орудий скорейшего введения «гражданственности».

Безраздвигная была жизнь молодого театра. С первых же дней он начал терпеть острую материальную нужду, а с 1872 года его начали преследовать суровая полицейская цензура. Театр не мог делать ни одного шага без позволения Министерства.

Владикавказский театр, как и почти все провинциальные театры до революции, не имел своей постоянной труппы и художественных руководителей: приходили одни антрепренеры — частные предприниматели, уходили другие. Почти каждый год приезжала новая труппа, очень часто притягиваемая «специфической» «экзотикой» Кавказа: маняли к себе места, где бывали и что не раз воспевали Пушкин и Лермонтов. Но далека все «кавказская» дышало какой-то романтикой, а пришло на место, истер, трудовой человек, вечный скептик, интеллигент широко сталкивался с грязью, с нигритизмом, с обманом.

Жесткой такой была, как это мы сейчас, стал и основоположник осетинской литературы поэт и художник Коста Хетагуров. Это было в 1888 году. Хетагуров работал художником-декоратором театра, и критика неумолимо отмечала убогое оформление художником спектаклей и различных вечеров, устраиваемых в театре. Но нередко шло Коста Хетагуров спекулировал театральные деньги: широко афишировал его работу, а затем, уйдя от спектаклей,

также солидные суммы, рассчитывались с Костой Ломановичем, как с обыкновенным подонком.

Характерно, в этой связи, что известная пьеса «Душа» Хетагурова шла в театрах других городов, но не в родном городе поэта — Владикавказе. Впрочем, Хетагуров не привыкать было к гонимым и преследованным. Индивидуальное отношение к нему со стороны тогдашних театральных кругов — лишь звено в той цепи преследований, которым подвергался Коста Ломанович.

Революция 1905 г. во многом показала передовым слоям осетинской интеллигенции, что следует ближе присмотреться к такому средству, как театр, могущему стать местом общения масс, местом провозглашения определенных мыслей. И одним из первых, кто после Хетагурова по достоинству оценил общественную роль театра, был Е. П. Бритаев. В Северном Осетии Бритаев и явился значительным, основоположником осетинских национальных драматургов, создавшим за сравнительно короткое время ряд довольно прогрессивных, революционных, для того времени, пьес. Из них в первую очередь следует отметить пьесу «Две сестры», по сей пор еще с большим успехом идущую на сцене осетинского государственного надтеатра. Стоит также отметить популярную в свое время комедию осетин бытовую драму «Лучше смерть, чем позор».

Пьесы Бритаева с большим успехом шли во Владикавказе, Тифлисе, Ашхабаде, Петербурге, Ардоне и других местах. Одним из первых организаторов осетинских национальных театральных коллективов и постановщиков пьес Бритаева был Борис Иванович Тотров, ныне заслуженный артист Северо-Осетинской

АССР.

Из других осетинских драматургов, произведений которых в разное время шли на сцене Владикавказского русского драмтеатра, следует отметить Дмитрия Кусова с его романскими пьесами: «Дети гор», — поставлена при содействии выдающегося театрального деятеля, покойного Евгения Бикретовича Вахтангова, — «Заврбек», «Неудачное похищение» и «Белый туман».

Таким образом, история осетинского национального театра очень тесно связана с историей Владикавказского русского драмтеатра.

В годы реакции театр, — как и вся культура и искусство в царской России, — пережил значительный упадок. Не раз театр превращался в кабаре, в место танцев и доблести. Да и в последующие годы театр больше был зрелищем, чем местом искусства. Известные театральные деятели: Малиновский, Никулин, покойный Сидельников — нар артист республики, затем Ротондов, ныне заслуженный деятель искусств, делали очень много для театра, и они действительно значительно подняли театральную культуру в г. Владикавказе.

Полная история нашего театра начинается после Великой социалистической революции, когда расцвелись джорк культуры и искусства горев народом и воцарился театр стал перед границей и в ней самым делом зрителей — честного служения народу.

У колумбы советского театра во Владикавказе стоял Сергей Маркович Киров. Известно, что товарищ Киров, преследуемый царской охранкой, еще в 1909 году впервые наладил работу в Владикавказе. В 1912—1917 гг. он работал в театре «Тирин», основал

полную большевистскую организацию, возглавив борьбу владикавказских рабочих против империалистической войны. Через газету «Терек», как театральный критик, т. Киров обзавелся с театром, стал другом русского театра: он не пропускал ни одного нового спектакля и держал тесную связь с передовыми актерами театра, писал рецензии о спектаклях. Товарищ Киров частенько встречался с актерами, а во время постановок нередко бывал за кулисами театра, помогал театру советами.

Нелегко было театру в годы гражданской войны. Владикавказ, как известно, переходил из рук в руки. Не до театра тут было. В марте 1920 года на фасаде театра девятнадцать ишей висел плакат о премьере «Без вины виноватые» — Островского, а спектакли владикавказский зритель так и не увидел.

Было ли менее нормальная жизнь во Владикавказском театре началась весной 1920 года. Контрреволюция была разгромлена на Северном Кавказе, окончательно и прочно установилась советская власть на его территории. И одним из первых декретов советской власти Владикавказский театр 5-го апреля 1920 года был передан в ведение отдела народного образования под названием «Первый осетинский Владикавказский театр», в 1924 году переименованный в театр Госдрамы.

Так началась жизнь частного театра, театра предпринимателей и влады, новая жизнь — жизнь государственного учреждения культуры и искусства. Искусство перестало быть частным делом, оно принимало новый рабочий-крестьянский характер, в честном служении народу, в борьбе за новое, социалистическое общество. . . Е. АПРЕСИН.